

Kuro no Maou. Chapter 355 “The sword-king appears”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsm

ver.1.0

Книга 19. Искатель 5-го ранга

Глава 355. Появление короля-меча

Несмотря на инцидент с Нероном, повальное пьянство постепенно охватило банкетный зал. Веселились все.

Я рад, что праздник не был испорчен.

Такие мысли вертелись у меня в голове, когда я, стоя на балконе, наслаждался прохладным вечерним ветерком. Месяц Голубой Луны (Соугецу) равносителен октябрю в Японии, но в воздухе ещё не было того пронизывающего холода, характерного для осеннего ветра.

Банкет проводился на первом этаже замка, поэтому нельзя сказать, что с балкона мне открывались прекрасные виды на ночную Спаду. В дневное время я бы увидел прекрасный сад, однако сейчас уже стояла довольно глубокая ночь и всё вокруг погрузилось в темноту.

Я отвернулся от скучного чёрного вида и посмотрел в сторону яркого банкетного зала, откуда доносились радостный смех и приятная мелодия и где можно было увидеть множество веселящихся студентов.

Музыку играл Вил. На гитаре. Хотя, возможно, технически это и не гитара вовсе, но по крайней мере, так говорил мне мой автоматический переводчик. В общем, с этим инструментом в руках, который выглядел и звучал как гитара, Вил мастерски исполнял музыку, несмотря на своё пьяное состояние.

— Мва-ха-ха-ха! Музыка — это искусство аристократов и королевских особ. Я лишён боевого таланта, однако когда дело касается музыкального инструмента, то сами можете видеть. Ну, что думаете? Впечатляет, не так ли? Однажды Шарли из-за того, что музыка ей не давалась, расплакалась и разбила гитару! (Вилхарт)

Пока Вил рассказывал разоблачающую историю про рок-концерт своей младшей сестры, я испытывал сильное удивление, обнаружив у Вила такой неожиданный талант.

Однако музыка по словам Вила была «искусством аристократов и королевских особ». Таким образом, сейчас здесь было полно людей, которые тоже, по идее, умели играть на музыкальных инструментах. У Спады был образ страны, чей народ хорош в военном деле, но, тем не менее, какая-то часть людей имела талант к искусству.

И пока Вил радостно брэнчал на гитаре, Лили изящно танцевала под его музыку.

Заслышав слово «Фея», сразу представляется поющий и танцующий идол. И, похоже, Лили на инстинктивном уровне умела произвести впечатление своим танцем, совсем как идол. Когда она находится в обличе маленькой девочки, то её танец только побуждает желание смотреть

на игру ребёнка детсадовского возраста. Вот только сейчас она исполняла динамический танец с неожиданно быстрыми движениями, да ещё с тремя тройными акселями подряд. Ну, она милая, так что всё в порядке, что бы она ни делала.

Кстати, Фиона танцевала вместе с Лили. Выглядело это довольно любопытно, учитывая, что делала она это всё с тем же сонным выражением лица. Танец её был довольно загадочным и его тяжело было описать словами. Мне даже захотелось спросить, не связано ли это с каким-нибудь ведьмовским ритуалом.

Лили милая, но если бы меня спросили, что я думаю о танце Фионы... хм, как бы сказать... это что-то уникальное, характерное только для неё. Да, остановимся на этом.

Как бы то ни было, теперь, когда я — источник страха — увеличил дистанцию между собой и банкетом, огромное количество людей столпилось вокруг них двоих. К текущему моменту Лили уже пользовалась популярностью в академии, как и Фиона, которой не помешало бы воспользоваться этой возможностью, чтобы завести новых друзей.

Было бы прекрасно, если бы у Фионы состоялась какая-нибудь удивительная встреча, которая оживила бы её серые будни в академии. Ну, не мне говорить о таком, я сам со времени прибытия в Спаду завёл только двух друзей.

— Вы довольны вечеринкой?

Кто-то вдруг обратился ко мне.

Мне казалось, никто не рискнёт выйти на балкон, пока я здесь. Хотя, этот голос явно принадлежал не студенту.

Кто же это? Ответ на свой вопрос я получил сразу же, как обернулся.

— Ваше Величество Король Леонхарт. (Куроно)

Передо мной стоял гигант, чем-то напоминавший красного льва. Безо всяких сомнений, это был король, наградивший меня медалями сегодня днём. Вместо броской красной накидки на нём была чёрная военная униформа армии Спады, тем не менее, человека с такой видной внешностью ни с кем другим спутать просто невозможно.

Что он здесь делает? То есть, это нормально для него, находиться в таком месте и без эскорта? Такие мысли пронесли у меня в голове.

— Успокойтесь. Меня не заботят формальности. (Леонхарт)

Я чуть было не вытянулся по стойке смирно, но, услышав эти слова, немного расслабился. Хотя это не отменяло того факта, что я нервничал.

— Премного благодарен. Вечеринка была очень весёлой и приятной. (Куроно)

— Ясно. (Леонхарт)

После чего повисло молчание. Пение и приятная музыка, доносившиеся со стороны банкетного зала, казались невероятно далёкими. Моя нервозность увеличилась.

В отличие от Вила, Король Леонхарт показался мне очень сдержанным. Это молчание было немного... нет, довольно болезненным. Следует ли мне первым найти тему для разговора?

Словно почувствовав моё стеснение, красный король заговорил первым.

— Я хотел лично поблагодарить вас. (Леонхарт)

— О, нет, быть удостоенным награды — более чем достаточная благодарность для меня. (Куроно)

— То была моя благодарность как короля Спады. Сейчас же я желаю поблагодарить тебя как отец. Спасибо, что спас моего сына. (Леонхарт)

— П-пожалуйста... (Куроно)

Только такой ответ сумел я выдать из себя, став свидетелем поразительного зрелища того, как правитель государства склонил передо мной голову.

Даже я, будучи японцем, не особо разбирающимся в здешней классовой системе, понял, что склонивший голову король — это что-то невероятное.

Моё беспокойство по поводу того, что кто-нибудь может увидеть эту сцену и поднять шум, сменилось радостью от того, что я получил его благодарность.

Но, к счастью, за то время, которое Король Леонхарт стоял с опущенной головой, никаких внезапных криков не раздалось. Хорошо, что я не породил новых странных слухов о себе.

— Вы и ваш отряд получите достойную награду от меня и Гильдии Искателей Приключений. Однако всё это делается для публики. В качестве своей собственной благодарности я исполню одно желание. У вас есть такое желание? (Леонхарт)

Я был застигнут врасплох таким внезапным предложением. Но хоть он и сказал, что исполнит одно моё желание, логично предположить, что оно должно быть в рамках разумного. Тем не менее, правитель государства готов сделать мне одолжение и это большой шанс, который большинству людей не выпадает.

Рефлекторно я чуть было не сказал: «Одних ваших чувств будет достаточно». Ну, ему действительно не нужно заходить так далеко, но... я не просто буду продолжать жить жизнью искателя приключения.

Чего же пожелать?

Попросить его посвятить меня в рыцари? Или могущественное проклятое оружие? Или Артефакт? Если я попрошу, то он, скорее всего, дарует мне земли и особняк. Даже обычная просьба увеличить денежное вознаграждение выглядела бы разумной с точки зрения искателя приключений.

Нет, всё это мусор. Мне нужно кое-что гораздо большее, чем это.

Ладно, я решил. Я хочу...

* * *

Это была одна из частных комнат для членов королевской семьи, хотя внутреннее убранство её было довольно простым в сравнении с интерьером банкетного зала.

Сейчас здесь находились родитель и дитя королевской семьи Спады.

— Так чего Куроно возжелал? (Вилхарт)

Одного из них звали Вилхарт, который являлся Вторым Принцем Спады. Банкет уже подошёл к концу и он, предположительно, успел употребить значительное количество алкоголя. Однако речь его была ровной и не было заметно никаких признаков опьянения.

Золотой глаз за изношенным моноклем светился сильным умом.

— Он сказал, что желает получить информацию о Крестоносцах. (Леонхарт)

Вилхарту ответил его отец — Король Спады Леонхарт.

От его фигуры, сидящей на покрытом шкурой Синерога диване, исходила мощная давящая аура. Телосложение Леонхарта казалось ещё более впечатляющим, чем обычно, из-за контраста с сидящим напротив него худощавым Вилхартом.

— Хм, Куроно такой сдержанный. Попроси он меня, я бы мог многое ему предложить... (Вилхарт)

— Вил, ты ещё студент. Постарайся не совать свой нос в государственные секреты. (Леонхарт)

— Упс, случайно слетело с языка. (Вилхарт)

Леонхарт немного сожалел по поводу того, что приставил к нему служанку, которая изначально была Ассасином разведслужбы.

Но хоть Леонхарт никогда бы открыто в этом не признался, всё же были некоторые вопросы, требующие тщательного информационного анализа, который он хотел бы доверить Вилхарту. Он, его жена и Айзенхарт, который должен стать следующим королём, — все непригодны к подобной умственной работе. Если говорить точнее, у них ум за разум заходит от такого.

Если быть совсем честным, то Леонхарт всерьёз желал, чтобы Вилхарт быстрее выпустился и стал его секретарём.

— Тем не менее, ранее я писал тебе письмо. Что ты думаешь об угрозе, которую представляют Крестоносцы, Отец? (Вилхарт)

— Не беспокойся, я воспринимаю эту угрозу всерьёз. Более того, во время своего визита в регион Галлахад я видел то белое существо, которому хватило мощи сразить Гавинара. (Леонхарт)

— Хм, вероятно, это одно из тех существ, которых называют «Апостолами», — самые могучие воины армии Крестоносцев. (Вилхарт)

— Апостолы? (Леонхарт)

Леонхарт слегка расстроился, поняв, что его сын, похоже, знает о Крестоносцах больше, чем он сам. Всего несколько мгновений назад он советовал Вилхарту не совать свой нос в государственные секреты и тут такое дело.

— Утверждается, что это двенадцать воинов, избранные, получившие Божественное Покровительство бога гораздо более пугающего, чем все боги Арка, и известного только под именем Белый Бог. По всей видимости, они обладают силой, далеко превосходящей силу

Куруно, который в свою очередь сумел прогнать Яропуна и сразить Жадного Кровавика.
(Вилхарт)

— О-о-о. (Леонхарт)

— Отец, пожалуйста, охлади свою жажду битвы в этом деле. (Вилхарт)

— Мои извинения. (Леонхарт)

Как мечник, Леонхарт не мог не испытать буйство эмоций, услышав о могущественном противнике. Но, к сожалению, его сын напомнил ему об уместности таких желаний.

— Ведь ты же не вызвал Куруно на поединок? (Вилхарт)

— Вил, ты испытываешь сомнения в собственном отце? (Леонхарт)

— Пусть Мать и Брат могут не знать о том, что ты как бы невзначай бросаешь вызов тем, кого награждаешь медалями за достижения в бою, но мне, Вилхарту, хорошо известно об этом. Разве ты косвенным образом не признал, что в случае, если выдастся удобная возможность, можешь бросить вызов Куруно, чтобы помериться силой? (Вилхарт)

Как это печально, что собственный сын правителя Спады испытывает большие сомнения на счёт него. Однако то, на что обратил внимание Вилхарт, было правдой. Леонхарту нечего было ответить на это.

Вил сердитым тоном сообщил о том, что обязательно скажет Куруно: «Не обращай внимания на слова короля». После чего предостерёг Леонхарта, что ему отныне следует сдерживать себя. Затем разговор вернулся к изначальной теме.

— Но в качестве успокоения о мерах, предпринимаемых против Крестоносцев, хотелось бы услышать напрямую от тебя, Отец. По всей видимости, отправка неистового Генерала Гезенбула и сбор воздушных сил в Крепости Галлахад были произведены не просто так.
(Вилхарт)

— Почему ты так хорошо проинформирован обо всём этом? (Леонхарт)

— Довелось нечаянно услышать кое-что. (Вилхарт)

Смотря на широкую ухмылку своего сына, Леонхарт, испытывая пораженческие чувства, пальцами, словно гребнем, провёл по своим волнистым красным волосам.

— Учитывая тот факт, что ни один Пегас, Дракон или Грифон не полетел в Крепость Иския, можно предположить, что все они были отправлены в Галлахад. (Вилхарт)

— Всё сложилось крайне неудачно. Если хотя бы одна из этих сил была мобилизована, то мы бы немедленно отправили подкрепление. (Леонхарт)

Что быстрее, отправить весть о срочной миссии воздушно-десантным рыцарям в Галлахаде или немедленно выступить с войском из Спады?

Принимая во внимание такие моменты, как передача сообщений, расстояние и подготовка, правильный ответ, конечно же, — выступление с войском из Спады. Это гораздо быстрее.

Но, в любом случае, это не отменяет того факта, что подкрепление подросло бы слишком

поздно, и если бы не действия Куроно, то крепость бы непременно пала.

— Всё это уже в прошлом. Твоё решение было верным, Отец. Даже нас — студентов академии — нельзя назвать детьми. Каждый бился отважно и храбро и в итоге мы устояли. (Вилхарт)

— Несомненно, вы преуспели. (Леонхарт)

Конечно, они преуспели, причём до такой степени, что Леонхарт неожиданно для себя подумал, что Спаду ждёт светлое будущее. В своём студенческом возрасте он вряд ли выдержал бы такую битву за крепость.

В то время он был идиотом и, что более важно, кадеты были совершенно бестолковые. Это были типичные детишки аристократов, полные болваны-неумёхи.

Спада изменилась и академия тоже изменилась благодаря усилиям нынешнего председателя — Софии Сириус Парсифаль. Подумав о надёжных молодых людях, которых она воспитала, Леонхарт в очередной раз убедился, что принял верное решение, поставив её на эту должность.

— Однако это не значит, что всё прошло благоприятно. Я знал, что благодаря Крылатой Дороге мы сможем продержаться до прихода подкрепления. Но в последний момент безрассудный поступок... Это ставит в неудобное положение, но, честно говоря, кроме как безрассудным, я такой поступок назвать не могу.

То, что Вилхарт понимает поступок Крылатой Дороги и даже не осуждает их публично, является поведением, которое никак не ожидается от студента. В таком юном возрасте сын Леонхарта уже обладает стальным умом, способным выдерживать унижения и оскорбления.

Леонхарт не баловал Вилхарта, но в то же время не мог припомнить, чтобы как-то особо жёстко воспитывал его. Дети — поистине загадочное явление.

— Как отец, я должен быть благодарен за поступок Принца Нерона. Но как король, я не могу хвалить его. (Леонхарт)

Леонхарт уже был в курсе произошедших в Крепости Иския событий.

В последний момент, когда монстры стояли перед самым порогом, Крылатая Дорога покинула крепость. При других обстоятельствах подобное было бы расценено как акт дезертирства. Однако...

— На месте Принца Нерона я бы сделал то же самое. Я не могу осуждать его. (Леонхарт)

Нет, безусловно, Леонхарт сам бы тайком покинул замок, чтобы самолично разобраться с вражеским генералом. В бытность студентом, он не испытывал никакого желания защищать других студентов. По сути, он считал, что все кадеты, попросту говоря, заслуживали смерти. Обстоятельство тогда были другими, но это не отменяло того факта, что его действия были бы крайне сомнительными.

— Пойти против приказа... Будь они рыцарями, их бы казнили за такое. Но мы всё ещё студенты, не связанные жесточайшей дисциплиной. Поэтому публичное наказание для них невозможно. Более того, Нерон — принц Авалона. Если бы Спада назначила его виновным, то разразился бы дипломатический скандал. (Вилхарт)

Слова Вила базировались на реальности.

— Если бы коллективное осуждение членов Крылатой Дороги исходило от студентов, то возникла бы проблема, в том числе из-за того, что их нельзя наказывать. Поэтому, покорно склонив голову, я сумел отвести основную массу недовольства студентов от Крылатой Дороги. Это достаточно малая цена. (Вилхарт)

Леонхарт выслушал историю того, как Вил выставил себя в неприглядном свете, как он стоял на коленях, когда Крылатая Дорога покидала крепость.

Он разыграл глупца, чтобы предотвратить падение боевого духа студентов, а Крылатую Дорогу — от превращения в преступников. Фактически, благодаря сохранившемуся боевому духу студентов они смогли продержаться до прихода Куроно и Нелл.

Однако понимал ли Вил, когда, стоя на коленях, бился лбом о землю, что это решит все вероятные проблемы в будущем? Если так, то он, несомненно, истинный сын Леонхарта. Нет, его должно похвалить без лишних слов за такой поступок.

Раз никто не похвалил Вилхарта за это, Леонхарт, как его отец, должен сделать это лично.

— Вил, твои действия были правильными, и как принца, и как генерала. Тебе следует гордиться теми поразительными способностями, которые ты проявил, чтобы справиться со сложной ситуацией. (Леонхарт)

— Благодарю, Отец. Эти слова являются более чем достаточной похвалой для твоего сына. (Вилхарт)

Поведение Вилхарта было таким же формальным, как у какого-нибудь вассала. Однако таким образом сын Леонхарта скрывал своё смущение.

— В любом случае, битва в Искии закончилась победой. И взятый курс максимальной боевой готовности к вторжению Крестоносцев должен оставаться неизменным. (Вилхарт)

То что Вилхарт придавал этому особое значение, только укрепляло уверенность Леонхарта.

Вилхарт, Генерал Эмелия и Куроно. Все, кто знает о Крестоносцах, чувствуют исходящую от них большую опасность. И этот враг затаился неподалёку, по другую сторону Горной Гряды Галлахад.

Предчувствие того, что грядёт тяжёлая битва, появилось у Леонхарта, и которое, скорее всего, позже оправдается.

— Так или иначе, Отец, ты не против, если мы приступим к рассмотрению главного вопроса? Я испытываю жалость к Шарли, заставляя её так долго ждать. (Вилхарт)

— Что это ты пытаешься сказать, глупый братец? (Шарлотта)

До сих пор в разговоре участвовали только отец и сын. Но на самом деле в комнате находились трое. Дочь Леонхарта, она же слегка побледневшая Третья Принцесса Шарлотта, бравила взглядом своего старшего брата.

— Шарли, попридержи язык. (Леонхарт)

— Эм... Прости, Отец. (Шарлотта)

Шарлотта сидела рядом с отцом. Она сама по себе была миниатюрной, а, сидя возле Леонхарта, казалась похожей на кролика, схваченного львом. Шарлотта выказывала признаки страха и, похоже, именно его она и испытывала.

— Я выслушал детали произошедшего. Решение Вила оборонять крепость было правильным. Прежде всего, ты должна понять это. А теперь, Шарли, я разрешаю тебе говорить. Я хочу услышать твои оправдания по поводу твоего ухода из крепости в стремлении самостоятельно сразить Жадного Кровавика. (Леонхарт)

Когда Леонхарт прибыл в Крепость Иския с Рыцарским Орденом, Шарлотте было строго приказано постоянно находиться возле отца. Даже во время парада победы она была не со своим отрядом Крылатая Дорога, а сидела позади отца на его красном Слейпнире.

Это дало газетам Спады образ отца, спасшего свою дочь. Однако на самом деле это было сделано не ради создания подобного эффекта.

Леонхарт, узнавший подробности битвы в Искии, злился. Однако он так и не наказал дочь за её выходку.

До сегодняшнего дня Шарлотта была вынуждена в страхе ожидать этого момента. Отцовское наказание могло настичь её в любое время. И вот это время настало.

— Я... Я... не... (Шарлотта)

С проступившими в уголках её круглых, золотых глаз слезами и дрожащими губами она пыталась выдавить из себя слова.

— Я не ошибалась! Если бы глупый братец послушался меня, всё бы закончилось хорошо! Крылатая Дорога сразила бы Жадного Кровавика! И мы бы не понесли потери в бессмысленной битве за крепость! (Шарлотта)

Шарлотта громко заявила о своей невиновности. Слёзы, наконец, потекли по её щекам. На лице Вилхарта застыло ошеломлённое выражение, словно он лишился дара речи. Однако Леонхарт даже бровью не повёл. Выражение его лица оставалось всё таким же каменным.

Леонхарт понял. Глаза Вилхарта широко распахнулись вовсе не из-за глупости его младшей сестры.

— О-отец, Шарли ещё очень неопытная. Поэтому я смиренно прошу простить... (Вилхарт)

Поняв, что его глупая сестра разъярила отца, Вилхарт попытался смягчить её наказание. Они оба выросли в семье Спады, поэтому хорошо знали, насколько страшен отец в гневе.

— Шарли... Ты... (Леонхарт)

— Отец?! (Вилхарт)

Вилхарт шагнул в его сторону, чтобы попытаться остановить его, но было уже слишком поздно. Леонхарт остался сидеть на месте, однако его сжатая в кулак рука взлетела вверх.

— ПОЛНАЯ ЧУШЬ!!! (Леонхарт)

С рассерженным рёвом, от которого затряслись стены замка, король замахнулся кулаком.

Несмотря на человеческое тело, король-меч Леонхарт обладал силой достаточной, чтобы на равных соперничать с Королём Драконом. Даже без меча в руке, одного удара голым кулаком было бы достаточно, чтобы сокрушить стального Голема.

Полёт кулака не заметила даже Шарлотта, на которую была нацелена эта разрушительная мощь, не говоря уже о наблюдающем со стороны Вилхарте.

— Хья... А... (Шарлотта)

Однако кулак короля-меча вдруг остановился в миллиметре от нежной щеки Шарлотты.

Порывом воздуха огненно-красные волосы Шарлотты взметнуло назад. Её два фирменных хвостика затрепетали. Давление воздуха от прерванного удара кулаком было ужасающим.

— Если бы ты была сыном, я бы не стал останавливать кулак. Радуйся, что ты родилась девушкой. (Леонхарт)

Однако вздохнул с облегчением с рукой на груди не Шарлотта, а её старший брат. Шарлотта же с ошарашенным видом уставилась в пустоту и слёзы текли из её широко распахнутых глаз.

— Шарли, Шарлотта, видимо, нужно научить тебя определять разницу между уверенностью в своих силах и самонадеянностью. Но прежде ты должна быть наказана. Как минимум одну десятитысячную долю совершённой тобой ошибки ты должна искупить своим собственным телом. (Леонхарт)

— О-отец... (Шарлотта)

Шарлотта громко разрыдалась. Однако по холодному свету в золотых глазах Леонхарта было ясно, что даже жалобный вид его рыдающей дочери не сможет повлиять на его решение.

— Вил, возвращайся к себе в комнату. И не приходи сюда, даже если услышишь крики Шарли о помощи. Скажи то же самое Айку. (Леонхарт)

— Да, Отец. (Вилхарт)

Вилхарт не мог не ответить согласием на слова отца.

Будучи умным человеком, Вилхарт понимал, что его отцу хватило бы мягкосердечия, чтобы ослабить наказание в случае, если бы Вилхарт пришёл и остановил его.

Однако прямо сейчас Леонхарт больше всего испытывал сожаление не из-за безрассудства Шарлотты. Он сожалел о наивности, из-за которой у Шарлотты развилась эгоистичная манера поведения. И это была не только его собственная наивность. Все в семье чрезмерно баловали Шарлотту.

И расплачиваться за это придётся телом как отца, так и дочери.

Поэтому Вилхарт со страдальческим выражением на лице, словно было принято горькое решение, вышел из комнаты.

Впервые Шарлотта, которая постоянно высмеивала Вилхарта, посмотрела в спину своего старшего брата так, словно хотела вцепиться в него. И только последние остатки её гордости не дали ей произнести слова: «Онии-тян, помоги мне».

Но Леонхарт уже принял решение.

Шарлотта взрастила в себе извращённую гордость, перепутав самонадеянность с уверенностью. Леонхарт должен сломать эту гордость собственными руками. Разбить вдребезги.

— Шарли. (Леонхарт)

— Ах, а... д-да, Отец. (Шарлотта)

— Раздевайся. (Леонхарт)

— Э? (Шарлотта)

Заплаканное лицо Шарлотты застыло. Она не поняла, что ей приказали сделать. Нет, она не хотела понимать.

— Я сказал тебе раздеваться. Ты больше не ребёнок. Ты ведь уже понимаешь смысл слов, не так ли? (Леонхарт)

Леонхарт видел, как напряглось её тело. Но он не намеревался отпускать её.

— Ты женщина. Я не стану бить тебя по лицу. Но я должен наказать тебя так, чтобы ты пожалела о том, что родилась женщиной. (Леонхарт)

— Н-не... не... не может быть... Отец, ты не можешь... (Шарлотта)

— Я не стану повторять в третий раз. Если ты продолжишь делать вид, что не понимаешь меня, я лично разорву в клочья твою одежду, даже этот роскошный красный плащ. (Леонхарт)

Как какая-нибудь незащищённая девушка, попавшая в руки жестоким мужчинам, Шарлотта обхватила себя руками, как будто пытаясь защитить своё дрожащее от страха тело.

Даже жалкий вид возлюбленной дочери не поколебал уверенности Леонхарта. Его решимость была тверда, как сталь, и смотрел он на неё, как зверь на свою добычу.

Какая это благоприятная ситуация могла бы быть для жестокосердных мужчин. Даже если бы они сговорились, чтобы схватить Шарлотту, она могла бы с лёгкостью выкосить это отребье своей магией молнии, которой она так гордилась.

Однако сейчас на её нападал не кто иной, как сам король-меч Леонхарт. В Спаде нет ни одной женщины, которая смогла бы уйти целой и невредимой, если бы действительно подверглась нападению Леонхарта.

Шарлотта прекрасно это понимала. И она сразу же поняла, что сопротивляться или умолять о пощаде бессмысленно.

Её худые ножки дрожали, как у новорождённого оленёнка, когда она вставала в дивана.

— Я разденусь... разденусь... (Шарлотта)

Именно поэтому она хочет как минимум избежать участи быть раздетой насильно, а также чтобы сохранить в целостности униформу Королевской Академии Спады и красную мантию. В её словах прозвучала горечь и утрата собственного достоинства.

После мгновения тишины Шарлотта, словно в трансе, положила руки на свою плиссированную юбку.

В своей повседневной жизни девчонка-сорванец Шарлотта летала, прыгала и пинала людей, не обращая внимания ни на что другое. На случай, если юбка задерётся вверх, она носила короткие лосины. Сначала она сняла их.

Блестящая чёрная ткань заскользила по красивым белым ногам Шарлотты.

Вероятно, из-за того, что лосины служили для неё ежедневной защитой, она нервничала, снимая их.

Однако это лёгкое смущение не идёт ни в какое сравнение с тем стыдом, которое очень скоро она испытает.

— Кх... а... (Шарлотта)

Леонхарт молча ждал, когда его дочь снимет всю свою одежду.

Прошло ещё какое-то время в полной тишине. Руки Шарлотты снова легли на юбку.

Кончики пальцев прикоснулись к белым трусикам, изготовленным из Шёлка Валгаллы. Это нижнее бельё самого высокого качества было подобающей одеждой для членов королевской семьи.

Шарлотта резко опустила их, как будто избавляясь от колебаний или, по крайней мере, она так полагала. Однако её тело продолжало дрожать, а лицо было полностью красным. С жалким видом она неуклюже пыталась спустить трусики сквозь худые, тесно сдвинутые ноги.

Когда белоснежно белые трусики, на которых не было ни единого пятнышка, опустились до уровня колен, Леонхарт, словно у него кончилось терпение, схватил дочь своими сильными руками.

— Ах?! Нет, Отец! (Шарлотта)

У Шарлотты вырвался пронзительный крик. Но если бы этого было достаточно, чтобы остановить Леонхарта, он бы даже не начинал этого делать.

Сидя на диване, Леонхарт притянул к себе Шарлотту с почти снятым нижнем бельём. Словно отказывая ей даже в малейшем акте сопротивления, он силой положил её себе на колени лицом вниз.

От резкого движения короткая юбка Шарлотты задралась вверх и её очаровательная белая задница открылась взору Леонхарта.

— Н-нет! Нет! (Шарлотта)

Леонхарт силой заломил ей руки за спину. Удерживая её запястья одной рукой, он полностью лишил её возможности двигать руками.

Как бы сильно она ни боролась, всё было бесполезно. Даже если она ударит своей излюбленной молнией, чтобы погубить себя, его хватка несколько не ослабнет.

Ощущая слабые попытки девочки-волшебницы вырваться из хватки его левой руки, Леонхарт

слегка приподнял колено чуть ниже её живота и силой поставил Шарлотту в позу, в которой её обнажённая задница оказалась оттопыренной кверху.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Прости меня, Отец! Отец! (Шарлотта)

Наконец, Шарлотта, рыдая, начала умолять о пощаде. Вид её незрелой гладкой белоснежной попки, задранной кверху, возбудил бы садистское желание у любого мужчины.

Леонхарт намеревался собственными руками осквернить нежную кожу дрожащей девы, то есть собственной любимой, непорочной дочери.

— Хорошенько обдумай свои грехи, Шарлотта. Я собираюсь выдать тебе сотню шлепков. (Леонхарт)

— Н-е-е-е-т! (Шарлотта)

<http://tl.rulate.ru/book/26/181992>